

II Оренбургский казачий корпус (февраль-апрель 1919 г.): особенности формирования и участие в боевых действиях

В последние десять лет внимание исследователей Белого движения все больше привлекает проблематика истории отдельных частей и соединений белых армий. В этом направлении уже достигнуты определенные успехи. По проблемам истории частей и соединений белых армий на востоке России к настоящему времени опубликовано значительное количество работ.¹ Однако еще больше материала осталось вне поля зрения историков. Это утверждение можно отнести и к истории II-го Оренбургского казачьего корпуса. Обстоятельства формирования этого соединения и его участия в боевых действиях отражают особенности военного строительства периода Гражданской войны и позволяют приблизиться к пониманию причин поражения белых под Оренбургом весной-летом 1919 года.

II-й Оренбургский казачий корпус Отдельной Оренбургской армии формировался во второй половине февраля 1919 года в тяжелых условиях боевой обстановки. 21 января после ожесточенных боев белыми был оставлен Оренбург. Далее красные планировали, заняв южную часть Урала, развить наступление на Челябинск.² Части Отдельной Оренбургской армии белых были вынуждены отходить на восток, потеряв связь с Уральской армией. И хотя красным не удалось наладить регулярную железнодорожную связь с Туркестаном,³ моральный дух казачьих частей резко понизился, начался самовольный уход по домам и переходы на сторону красных. Это явление было вызвано не только неудачами на фронте, но и значительным переутомлением войск в результате продолжительной бессменной работы на фронте⁴, а также милиционным характером комплектования частей.⁵ Не способствовали повышению боевого духа сильные холода со снеговыми метелями и поддержка крестьянским населением красных. Наконец, именно в этот период, 18 февраля, на сторону красных, после тайных переговоров, перешли башкирские части.⁶

При таких обстоятельствах 16 февраля командир IV-го Оренбургского армейского корпуса генерал-майор В.Н. Шишкин получил телеграмму командующего армией с приказом о формировании на базе своего соединения нового корпуса в составе 4-й и 5-й Оренбургских казачьих дивизий и о своем назначении командиром этого корпуса. Из штаба IV-го Оренбургского армейского корпуса была выделена часть офицеров и чиновников на образование кадра штаба нового корпуса. В тот же день эти чины приступили к работе по управлению частями образованного соединения. К исполнению должности начальника штаба был допущен исполняющий должность начальника штаба 4-й Оренбургской казачьей дивизии вой-

сковой старшина Л.И. Тушканов, которому поручалось сформировать управление корпуса. Он так и остался «исполняющим должность» начальника штаба корпуса вплоть до его расформирования.

Войсковой старшина Тушканов прибыл в штаб корпуса только 21 февраля и был на следующий день отправлен комкором в штаб армии за директивами, вернувшись оттуда вечером 23 февраля. Все это время должность начальника штаба корпуса временно исполнял подполковник Шмидт – начальник оперативного отделения штаба, находившийся ранее на той же должности в IV-м корпусе. Сам комкор генерал-майор Шишкин вступил в должность 19 февраля.

IV-й Оренбургский армейский корпус выделял из своего состава 4-ю Оренбургскую казачью дивизию (сформирована из казаков IV (Челябинского) военного округа⁷) и 42-й Троицкий стрелковый полк и должен был сдать новому корпусу свой участок фронта, чтобы срочно, в связи с изменой башкир и глубоким обходом красных на Таналыково – Баймак, выдвигаться на правый фланг армии в район станицы Кизильской.⁸ Участок был принят корпусом уже 18-19 февраля. Штаб корпуса расположился на станции Кувандык Орской железной дороги.

Первоначально в корпус вошли 19-й, 20-й, 24-й и 25-й Оренбургские казачьи полки (все в составе 4-й Оренбургской казачьей дивизии), 42-й Троицкий стрелковый полк и взвод 12-й Оренбургской казачьей батареи. Боевой состав корпуса был незначителен, даже по меркам Гражданской войны и насчитывал тогда: 92 офицера, 544 штыка, 1477 сабель, 28 пулеметов и 2 орудия.⁹ При разделе имущества двух корпусов II-й Оренбургский казачий корпус «не получил ни одного аршина телефонного и телеграфного провода, ввиду чего на установление технической связи надежды не было».¹⁰ Позднее в корпус вошли 21-й, 23-й, 26-й, 28-й Оренбургские казачьи полки (все в составе 5-й Оренбургской казачьей дивизии).

Штаб корпуса сформировался в ходе боевых действий и состоял из четырех (!) человек: начальника штаба, начальника оперативного отделения и двух старших адъютантов по оперативной и разведывательной части, все остальные должности заняты не были. Не было даже писарей. Особенно остро чувствовалась нехватка работников административного и хозяйственного отделений, за которых несли службу те же чины штаба. Фактически структура штаба корпуса и обязанности его чинов напоминали структуру штаба дивизии.¹¹ Тем не менее, положительным явлением было то, что офицеры штаба, служившие вместе в IV-м армейском корпусе, были хотя бы знакомы друг с другом, что немаловажно в условиях боевых действий. И хотя штаб формировался в ходе боев, его создание не было полной импровизацией, как, например, это было с армейскими штабами в русско-японскую войну.¹²

Период боевых действий до середины марта 1919 года был крайне тяжел для корпуса. Пытаясь сдерживать продвижение красных на фронте,

и, находясь под постоянной угрозой флангового удара с севера, части корпуса были вынуждены отходить в надежный тыл – на станицы II (Верхнеуральского) военного округа. Уже 20 февраля был оставлен Кувандык, а 22 февраля в результате обхода красных корпус потерял всю свою артиллерию (2 орудия).

В связи с неудачами и непрерывными боями без отдыха, что было обусловлено отсутствием резервов, небывалые размеры приняло разложение казачьих частей, особенно 24-го и 25-го Оренбургских казачьих полков, которые пришлось отвести в тыл и в середине марта расформировать, передав их личный состав в остальные части 4-й Оренбургской казачьей дивизии.¹³ Кроме того, в бою 25 февраля у Мамбетова 2-ой сотней 28-го Оренбургского казачьего полка при отступлении были брошены пикеты – тревожный признак для казачьей части, свидетельствующий о моральном разложении. В тот же день в бою у поселка Орловский в качестве разведчиков и, главным образом, агитаторов красных действовали недавно перешедшие к ним казаки станицы Никольской, а следовавшие за ними красные атаковали казаков в нетрезвом состоянии.¹⁴ На следующий день имел место случай перехода к красным 91 казака 25-го полка с двумя прапорщиками (!) и пулеметом. Из-за разложения некоторых полков значительная часть казачьих командиров, вплоть до начальников боевых участков, находилась в полной растерянности, усугубляла положение противоречивость разведсводок и отсутствие технической связи.

В этой обстановке 8 марта 1919 года командование корпусом принял Генерального Штаба генерал-майор И.Г. Акулинин.¹⁵ Уже через день части корпуса перешли в наступление на одном из участков, захватив помимо пленных, лошадей и оружия, еще и секретный оперативный приказ по 24-й Симбирской Железной стрелковой дивизии красных, а также, что было особенно важно, телефонный, два телеграфных аппарата и 12 катушек провода. Нельзя не отметить, что вести боевые действия И.Г. Акулинину пришлось в тех же местах, что и почти год назад во время Тургайского похода. О чем-то думал тогда казачий генерал?!

18 марта, после необходимой перегруппировки, войска корпуса перешли в наступление, развивавшееся с переменным успехом. В ходе боев офицеры корпуса, показывая пример казакам, лично водили части в атаку. Вследствие этого потери среди офицеров были велики: геройски погиб командир дивизиона 23-го Оренбургского казачьего полка хорунжий Холодилин, ранены войсковые старшины Зуев и Альметьев, полковник Ушаков. Сам командир корпуса неоднократно находился на передовом наблюдательном пункте, а начальник штаба корпуса войсковой старшина Л.И. Тушканов водил войска в атаку.¹⁶

18 марта был расформирован 23-й Оренбургский казачий полк, а 28 марта 1919 г. приказом войскам Отдельной Оренбургской армии № 189 расформировывалась 5-я Оренбургская казачья дивизия с передачей

21-го Оренбургского казачьего полка во 2-ю Оренбургскую казачью дивизию I-го Оренбургского казачьего корпуса, а 26-го и 28-го полков, личного состава и имущества дивизии – в 4-ю Оренбургскую казачью дивизию.

Несмотря на это ослабление, части корпуса продолжали наступать. Продвижению корпуса способствовали успехи на фронте Западной армии: взятие Уфы (13 марта), Белебея (7 апреля), Бугульмы (10 апреля) и Бугуруслана (15 апреля). Вместе с тем, значительную сложность представляла собой координация действий казачьих частей и соединений.¹⁷ Так, в ходе боев за хутор Тереклинский 1 апреля, в штаб 1-й Оренбургской казачьей дивизии I-го Оренбургского казачьего корпуса был направлен обер-квартирмейстер штаба II-го корпуса подполковник Шмидт с предложением оказать поддержку частям своего корпуса. Начальник дивизии генерал-майор Л.Н. Доможиров отказал в поддержке, сославшись на отсутствие соответствующих указаний из штаба I-го корпуса и опасность быть отрезанным от своей базы при переходе реки Урал. В итоге 2 апреля пришлось оставить недавно занятую станицу Таналыцкая. А 4 апреля под обстрел красных попал штаб II-го корпуса, причем был ранен штабной топограф, 4 казака и 5 лошадей.

Неудачи красных на других участках фронта явились причиной их дальнейшего поспешного отступления на Оренбург и Актюбинск при незначительном сопротивлении.¹⁸ Их наступление по казачьим землям на Верхнеуральск, Троицк, Челябинск не удалось, зерновые районы III (Троицкого) и IV (Челябинского) военных округов Оренбургского казачьего войска остались за казаками.

6 апреля белыми была вновь занята станица Таналыцкая, 9 апреля штаб корпуса получил сведения о занятии частями 2-й Оренбургской казачьей дивизии Орска и частями IV-го Оренбургского армейского корпуса Кананикольского завода. Получив эти сведения, генерал Акулинин приказал частям корпуса занять Преображенский завод и станцию Сара, что было выполнено 10-11 апреля. Постепенно освобождались от красных станицы I (Оренбургского) военного округа, а 15 апреля была с боем взята станция Кувандык. В среднем, скорость движения частей корпуса с 9 апреля составила 60-70 верст в сутки, казакам необходимо было достичь Оренбурга до полного разлива рек.¹⁹ Из разведсводок поступали сведения о возможном оставлении Оренбурга красными без боя.²⁰ Тогда же И.Г. Акулинин пришел к убеждению, что необходимо взять Оренбург, не дав красным возможности опомниться. 17 апреля он отдал оперативный приказ № 9 (б) о занятии Оренбурга к Светлой Заутрене – 23 часам 50 минутам 19 апреля и о сборе всех частей на пасхальную молитву вокруг войскового собора.²¹ Войскам предстояла упорная борьба за город.²²

В заключение можно выделить основные проблемы, препятствовавшие более успешным действиям корпуса в рассматриваемый нами пе-

риод, которые в полной мере дали о себе знать во время Оренбургской операции:

- малочисленность казачьих частей;
- слабое техническое обеспечение (нехватка орудий, пулеметов и боеприпасов к ним);
- отсутствие устойчивой связи между частями;
- проблема снабжения (отсутствие железнодорожной связи с Сибирью и сложность подвоза гужевым транспортом из-за разлива рек и порчи дорог).

Вместе с тем, на примере II-го Оренбургского казачьего корпуса видно, как практически с нуля, в феврале 1919 года было создано вполне боеспособное соединение успешно проявившее себя в последующих боях.

Примечания:

¹См., напр.: Абрамовский А.П., Кобзов В.С. Отдельная Оренбургская армия (1918-1920) //Гражданская война в России (1919-1920). Материалы второй сессии международной научной конференции. М., 1995; Волков С.В. Белое движение в России: организационная структура (материалы для справочника). М., 2000; Ганин А.В. Южная армия Восточного фронта //История белой Сибири. Тезисы 4-й научной конференции 6-7 февраля 2001 года. Кемерово, 2001. С. 94-97; Дерябин А.И. Сибирская армия 1918 г. //Цейхауз. Российский военно-исторический журнал. Москва. 1993. № 1 (2). С. 26-29; Он же. Народная армия Комуча. 1918 г. //Цейхауз. Российский военно-исторический журнал. Москва. 1993. № 3. С. 32-35; Он же. Белые армии в Гражданской войне в России. М., 1994; Он же. Гражданская война в России 1917-1922 гг. Белые армии. М., 1998; Он же. Сибирские стрелки в армии адмирала А.В. Колчака //Цейхауз. Российский военно-исторический журнал.

Москва. 1998. № 1 (7). С. 28-30; Каревский А.А. К истории Поволжской Народной армии Комитета членов Учредительного собрания //Белая Гвардия. Альманах № 2. М., 1998. С. 5-9; Он же. К истории российской армии Уфимской директории //История белой Сибири. Тезисы 3-й научной конференции 2-3 февраля 1999 г. С. 23-27; Он же. К истории антибольшевизского восстания в Ижевске и Воткинске: вооруженные формирования Прикамья летом-осенью 1918 г. //Ижевско-Воткинское восстание. М., 2000. С. 5-12; Он же. Из истории вооруженных сил Временного Сибирского правительства: 4-й Восточно-Сибирский армейский корпус летом-осенью 1918 г. //Белое движение на Востоке России. Белая Гвардия. Альманах № 5. М., 2001. С. 84-87; Он же. К истории вооруженных сил Временного Сибирского правительства: 5-й Приамурский корпус осенью 1918 г. //История белой Сибири. Тезисы 4-й научной конференции 6-7 февраля 2001 года. Кемерово, 2001. С. 97-

100; Он же. Военное строительство правительства «демократической контрреволюции» в Поволжье, на Урале и в Сибири. Зима-осень 1918 г. Дисс. к.и.н. М., 2001; Кобзов В.С. Военное строительство в Оренбургском казачьем войске в 1917-1919 гг. //Проблемы социально-экономического и политического развития Урала в 18-20 вв. Челябинск, 1997. С. 68-81; Левкин Г.Г. Дальне-Восточная армия (белая) 1920-1921 гг. //Материалы научно-практической историко-краеведческой конференции, посвященной 100-летию Хабаровского краеведческого музея. Хабаровск, 1994. С. 135-139; Лобанов Д.А. Пермская стрелковая дивизия армии адмирала Колчака. 1918-1919 гг. // Белое движение на Востоке России. Альманах Белая гвардия. Москва. 2001. № 5. С. 88-91; Новиков П.А. 3 Иркутская Сибирская стрелковая дивизия //Белая армия. Белое дело. Исторический научно-популярный альманах. Екатеринбург. 2000. № 10. С. 9-25; Петров А.А. Создание 2-го Уфимского армейского

корпуса в 1918 - начале 1919 годов //Третий петербургские военно-исторические чтения молодых ученых. Дополнительный выпуск. СПб., 1999. С. 12-14; Симонов Д.Г. Из истории вооруженных сил Временного Сибирского правительства (1918 г.) //Сибирь в период гражданской войны. Кемерово, 1995. С. 68-83; Он же. Белая Сибирская армия (май-декабрь 1918 г.). Дисс. к.и.н. Новосибирск, 2000; Он же. История II Степного корпуса белой Сибирской армии (1918 год). Новосибирск, 2001; Фомин В.Н., Фомин К.В. Белая армия на Дальнем Востоке и в Китае в 1921-1922 гг.: дислокация, численный и командный состав //Белая армия. Белое дело. Исторический научно-популярный альманах. Екатеринбург. 2000. № 7. С. 36-42 и др. ² Огородников Ф. Удар по Колчаку весной 1919 г. М., 1938. С. 56-57. ³РГВА. Ф. 39514. Оп. 1. Д. 1. Л. 102; Регулярного сообщения по Ташкентской железной дороге не существовало вплоть до середины сентября 1919 года, то есть до окончания крупномасштабных

боевых действий в регионе. Иноятов Х.Ш. Народы Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции. М., 1984. С. 49. ⁴РГВА. Ф. 39606. Оп. 1. Д. 24. Л. 1об. ⁵Будберг А.П. Дневник //Архив русской революции. Т. XIV. Берлин, 1924. С. 233. ⁶В дальнейшем некоторые башкирские части, например 1-й башкирский кавалерийский полк М.Л. Муртазина, неоднократно переходили то к белым, то к красным, используя это в своих интересах. См.: Муртазин М.Л. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну. М., 1927. С. 70, 94, 96, 99. ⁷Абрамовский А.П., Кобзов В.С. Управление и воинская повинность оренбургского казачества во второй половине XIX - начале XX вв. Челябинск, 1997. С. 158. ⁸РГВА. Ф. 39514. Оп. 1. Д. 1. Л. 92. ⁹РГВА. Ф. 39606. Оп. 1. Д. 24. Л. 2. ¹⁰Там же. Л. 2об. ¹¹Об особенностях структуры корпусных и дивизионных штабов см.: Зайцов А.А.

Служба Генерального штаба. Нью-Йорк, 1961. С. 29-30. ¹²Айрапетов О.Р. Русская армия на сопках Маньчжурии //Вопросы истории. 2002. № 1. С. 64-82. ¹³РГВА. Ф. 39606. Оп. 1. Д. 24. Л. 5об; Машин М.Д. Оренбургское и уральское казачество в годы гражданской войны. Саратов, 1984. С. 74. ¹⁴РГВА. Ф. 39606. Оп. 1. Д. 24. Л. 6об. ¹⁵Генерал В.Н. Шишкин получил назначение в Омск на должность заведующего коноводством. ¹⁶РГВА. Ф. 39606. Оп. 1. Д. 24. Лл. 9об, 14; 18об. ¹⁷Там же. Д. 2. Л. 136. ¹⁸Огородников Ф. Указ. соч. С. 144-145. ¹⁹Акулинин И.Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками 1917-1920. Шанхай, 1937. С. 117. ²⁰РГВА. Ф. 39606. Оп. 1. Д. 18. Л. 87. ²¹Там же. Д. 5. Л. 16-16об. ²²Вопросы, связанные с участием II Оренбургского казачьего корпуса в Оренбургской операции и с ликвидацией корпуса, будут рассмотрены автором в отдельном очерке.

Ярославское восстание. Июль 1918 год.

(Спецвыпуск «Посева» за 1998 г. Библиотечка россиеведения. Вып. № 2.)

Брошюра содержит материалы научной конференции, посвященной 80-летию восстания в Ярославле, организованной при участии членов «Мемориала» и НТС. По-новому оцениваются события одного из драматичных эпизодов гражданской войны в России, впервые в научный оборот вводится ряд документальных материалов из центральных и местных архивов, напечатаны воспоминания руководителя восстания полковника А.П. Перхурова, генерала К.И. Гоппера. Издание иллюстрировано картами-схемами и фотографиями, показывающими ход восстания и итоги бомбардировки города большевиками.

Заказы направлять по адресу: 127051 Москва, ул. Петровка 26/2-96, Кузнецовой О.А.
Тел./факс (095) 925-92-48 posev.ru@online.ru